

## **АВТОСТЕРЕОТИПЫ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОЙ ЭТНОЛИНГВОКУЛЬТУРЫ КАК СПОСОБ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ**

© Юлия Данилова, Лариса Бубекова, Эльмира Ибрагимова

### **AUTOSTEREOTYPES OF BEARERS OF RUSSIAN ETHNOLINGUOCULTURE AS A WAY OF SELF-IDENTIFICATION**

**Juliya Danilova, Larisa Bubekova, Elmira Ibragimova**

The article considers the phenomenon of a mental stereotype as a cognitive category which determines the specifics of the people's value orientations, their worldview and self-identity. Via contextual analysis, we attempted to identify Russian ethno-linguistic culture bearers' autostereotypes, which are formed as a result of the nation's cognitive experience formed in the process of perception and conceptualization of its socio-historical and cultural past and present reality. The study is based on Russian jokes about the Russians. We used a continuous sampling method to find the material in the open-access Internet sources and selected 240 texts with key autostereotypes.

Subsequent systematization made it possible to subsume the empirical material into four groups: images of the personages from Russian folklore (29.6%), political figures (22.1%), typical representatives of the Russian ethnos (20%) and stereotypical features inherent in the Russian people (28.3%). The contextual analysis of the linguistic means, representing stereotypical images of the Russian ethnos representatives (their mentality and speech-behavioral models), is based on the thesaurus of the "Russian Associative Dictionary" and other sources. This approach allowed us to identify the associative background of the ethnonym and its associative stereotypical nominations transmitted by Russian jokes in the linguistic consciousness of modern bearers of Russian linguoculture. Statistical data and the associative background allowed us to determine the "unique code" of the Russian person, comprising both positive and negative traits.

In general, the process of stereotype formation is based on the assimilation of the informational component of social representations determined by extralinguistic factors, with its subsequent verbalization as a result of the established structure of value orientations in the text of the Russian joke through a variety of linguistic units, means and methods. In this sense, ethnic autostereotypes are a kind of view "from the inside", with the resulting self-assessment and identification of their ethno-linguistic and cultural code, whereas the Russian joke is a translator of characteristic themes, ideas and images, the ethno-sociocultural nature and essence of the people.

**Keywords:** Russian, autostereotypes, ethnolinguoculture, national code, mentality, Russian joke, associations.

Объектом исследования в статье становится феномен ментального стереотипа как когнитивной категории, обуславливающей специфику ценностной ориентации народа, его картины мира, самоидентификации. Посредством контекстуального анализа предпринята попытка выявить автостереотипы носителей русской этнолингвокультуры, складывающиеся как результат когнитивного опыта нации, формируемого в процессе восприятия и концептуализации своего социально-исторического, культурного прошлого и реальной действительности. Материалом для исследования послужили русскоязычные анекдоты про русских, поиск которых осуществлялся методом сплошной выборки в открытых интернет-источниках: всего было отобрано 240 текстов (из 800), где ключевыми стали автостереотипы как своеобразные коды русской этнолингвокультуры.

Последующая систематизация позволила дифференцировать эмпирический материал на четыре группы: образы героев русского фольклора (29,6%), политические деятели (22,1%), типичные представители русского этноса (20%), стереотипные черты, присущие русскому народу (28,3%). Контекстуальный анализ языковых средств, репрезентирующих стереотипные образы представителей русского этноса с точки зрения специфики их ментальности и речеповеденческих моделей, осуществлялся с опорой на тезаурус «Русского ассоциативного словаря» и другие источники. Такой подход позволил выявить ассоциативный фон этнонима и связанных с ним стереотипных номинаций, транслируемых анекдотами, в языковом сознании современных носителей русской лингвокультуры. Статистические данные и ассоциативный фон позволили определить «уникаль-

ный код» русского человека, в котором причудливым образом переплетаются и положительные, и отрицательные черты.

В целом процесс формирования стереотипов основан на усвоении информационной составляющей общественных представлений, обусловленных экстралингвистическими факторами, с последующей ее вербализацией как результата сложившейся структуры ценностных ориентаций в тексте анекдота посредством разнообразных языковых единиц, средств и способов. В этом смысле этнические автостереотипы – своеобразный взгляд «изнутри», с вытекающими самооценкой и идентификацией своего этнолингвокультурного кода, тогда как анекдот – транслятор характерных тем, идей и образов, этносоциокультурной природы и сущности народа.

*Ключевые слова:* русский, автостереотипы, этнолингвокультура, национальный код, менталитет, анекдот, ассоциации.

В современном языкознании мысль о тесной взаимосвязи и взаимообусловленности таких понятий, как «ментальные стереотипы», «менталитет и / или ментальность», «народное сознание и / или этноменталитет», «картина / модель мира», «культурные коды и / или код нации», «концепты», «идеологемы» и т. п., стала константой и находит подтверждение в самых разных по объему и содержанию исследованиях. Особенно значимыми в рамках данной статьи можно назвать труды Н. И. и С. М. Толстых [1], В. В. Колесова и М. В. Пименовой [2], И. А. Стернина [3], В. И. Карасика [4], В. Н. Телии [5]. Ментальные стереотипы находят преломление в анекдоте, где отображается действительность социальной общности народа (традиции, быт, исторический опыт народа и т. д.), ярко проявляются стереотипное поведение и речевая культура представителей разных этносов. Исследований, посвященных вопросам объективации этнических стереотипов в анекдотическом дискурсе, также достаточно много [6], [7], [8], [9]. Систематизацию предшествующего научного опыта мы намеренно опустим и отметим, что высокая степень исследовательского интереса свидетельствует об актуальности обозначенной темы и целесообразности разных аспектов ее рассмотрения и описания.

В рамках данного исследования, целью которого стала попытка выявить и описать этнолингвокультурные стереотипы в русскоязычных анекдотах, формируемые посредством разноуровневых языковых единиц и ментальных представлений в сознании человека, были выбраны методы сплошной выборки и статистической обработки эмпирического материала. В общей сложности было просмотрено свыше 800 анекдотов (на сайтах «Анекдоты.ру», «АнекBook.ru», «Позитивно обо всем», «Время СССР», «АнекдотовСтрит», «Все анекдоты»), фильтрация которых позволила отобрать 342 анекдота, где главными персонажами стали представители русской этнолингвокультуры.

Этнические стереотипы закреплены в обобщенных представлениях о моральном, интеллек-

туальном, культурном и физическом облике субъектов того или иного этноса и передают, как правило, обыденную картину мира о собственном и чужом народах, поэтому они не только подытоживают определенные сведения, но и выражают оценку (в широком смысле) стереотипных речеповеденческих моделей представителей различных этнических групп и собственной, в частности. Например, стереотипное поведение русских и англичан актуализируется в контексте этнического русскоязычного анекдота, приведенного в книге Е. Я. Шмелевой и А. Д. Шмелева «Русский анекдот»:

В результате кораблекрушения на одном острове спаслись трое англичан (двое мужчин и одна женщина), а на другом острове трое русских – двое мужчин и одна женщина. Через год их обнаружил корабль, и вот что увидели моряки. На английском острове в разных его концах было построено три дома. В них сидели очень мрачные и молчаливые англичане, которые за этот год так и не познакомились, потому что их некому было друг другу представить. На другом острове домов не было, а у костра сидели двое русских мужчин и пили водку. Когда их спросили, кто они, они ответили, что один из них председатель колхоза, а другой – секретарь парткома. А на вопрос, где же женщина, они ответили: «Народ в поле» [8, с. 80–81].

Очевидно, что в данном анекдоте высмеивается английское высокомерие, сдержанность и формализм в соблюдении этикета (гетеростереотипы). Русские же в соответствии со сложившимся национальным менталитетом представлены как любители выпить в компании, основными характеристиками которых становятся лень, праздность, инфантильность, готовность всю работу «свалить» на женщин, социальная роль которых как набор ожидаемых образцов поведения (норм) традиционно определяется как хозяйка дома, хранительница очага, что подтверждается данными (реакциями респондентов типа «дом / дома / по дому», «хозяйка», «большого дома», «на кухне», «домовитая» и т. п.), зафиксированными в «Русском ассоциативном словаре» (далее – РАС) [10]. Однако здесь очевидной становится

лингвокогнитивная трансформация: наложение номинаций «женщина» и «народ» (в ЛСВ-3 «основная трудовая масса населения страны» [11, с. 391]) за счет коннотаций и потенциальных сем. Такие смысловые параллели обнаруживаются в сознании носителей современного русского языка: прямой и обратный поиск лексем (стимулов и реакций) *женщина, народ, работа, труд* позволил обнаружить следующие номинации: «работяга», «с сумками», «поле / в поле», «трудолюбивая», «на земле», «народа», «рабочий», «целина», «возделывать», «женщина», «о колхозах», «огород», «работать», «повседневный», «сельскохозяйственный», «физический» и т. п. [10]. Экстралингвистические (исторические события, политический контекст, экономическая ситуация) и собственно лингвистические (парадигматические и синтагматические отношения представленных языковых единиц) факторы одновременно обуславливают лингвокогнитивное взаимодействие и объясняют точки пересечения их планов содержания и, следовательно, смех как реакцию на заключение: *А на вопрос, где же женщина, они ответили: «Народ в поле»* [8, с. 81].

Отметим, что наибольшая часть отобранных анекдотов направлена на раскрытие автостереотипного образа, это подтверждается статистическими данными: если принимать условное число 342 за 100%, то 240 анекдотов, в которых актуализированы автостереотипы, составляет примерно 70,2% от общего количества эмпирического материала, в 102 анекдотах встретились гетеростереотипы (про англичан, евреев, татар, др.) – примерно 29,8%. В рамках данной статьи в качестве материала для исследования были выбраны тексты анекдотов, в структуре которых вербализованы автостереотипы как своеобразные коды русской этнолингвокультуры (240 = 100%).

Этнические стереотипы, зафиксированные в текстах анекдотов, в обыденном человеческом сознании не только суммируют определенные сведения и выражают эмоциональное отношение к субъекту, но и воплощаются в стереотипные образы. Предварительная обработка и систематизация эмпирического материала позволили выявить автостереотипные образы носителей русской этнолингвокультуры, их характерные черты, отличительные признаки, речеповеденческие модели и т. п., в результате чего сгруппировать их на основе выявленных закономерностей.

В первую группу (71 анекдот = 29,6%) вошли образы героев устного народного творчества, популярность которых можно объяснить тем, что именно фольклор (по природе своей) во многом позволяет глубже других источников проникнуть

в духовный мир народа, в мир его образов и представлений. И здесь большое значение имеет вскрытие глубинной семантики слов, внутреннего смысла, которые связаны с тем или иным предметом, явлением и т. д. Традиционными образами русских анекдотов являются богатыри, Баба-Яга, леший, Иван-дурак (Иван Царевич), Змей Горыныч, колобок, лиса, заяц, др. Примером может послужить следующий анекдот:

Встретились два друга. Один и спрашивает: «Как работаете?». «Как в лесу! Что ни начальник – дуб, что ни подчиненный – пень, что ни бумага – липа». «А как живешь?». «Как в сказке! Дома теща – Баба-Яга, жена – ведьма, соседка – Царевна-Лягушка, а ее муж – Иванушка-дурачок» [12].

Здесь очевидной становится лингвокогнитивная аналогия: образы тещи, жены, соседки и ее мужа сравниваются с традиционными сказочными персонажами, которые по природе своей прецедентны и вызывают в сознании человека широкий круг стереотипных речеповеденческих ассоциаций и представлений, заложенный в детстве при прочтении сказок. Так, образ Бабы-Яги относится к женским мифологическим персонажам и широко представлен в русских волшебных сказках, ассоциируется, как правило, со злой старой колдуньей, у которой длинный нос и растрепанные волосы. Она наделена магической силой, питается человечиною и всячески пытается погубить человека (более подробно см.: [13, с. 614]). Данные качества утрируются и переносятся в анекдотах на образ тещи. В контексте анекдотов с помощью обыгрывания социально-бытовых ситуаций в русской культуре раскрываются взаимоотношения в семье между тещей и зятем, которые недолюбливают друг друга. Подтверждение этому можно найти в паремиологическом фонде русского языка: *Теща в дом – черт в дом; Теща в дом – дом кверху дном; Нет черта в доме – прими зятя* [14, с. 314]. Хотя, справедливости ради, стоит отметить, что положительные оценка, категоризация представлены в достаточном количестве: *Зять да сват у тещи – лучшие гости; Говорят, что теща – это ад, а теща – это клад* [Там же].

Образы жены и соседки (как вариант – любовницы) в русскоязычных анекдотах отрицательно и положительно маркированы. Жена в анекдоте – дочь Бабы-Яги (тещи), поэтому образ ведьмы также здесь не случайно представлен. Традиционно считается, что ведьма – существо, наделенное магической силой: «один из главных персонажей низшей мифологии восточных и западных славян; сочетает черты реальной женщины и демона» [13, с. 297]; оборотничество счита-

ется «одним из основных свойств» [Там же]. В народе ведьм боятся и приписывают им немало злых поступков. Однако в анекдоте актуализируются не столько архетипичные черты фольклорного образа, сколько закрепленное в общественной дискурсивной практике метафорическое значение лексемы *ведьма* с семантической и стилистической маркировкой: (ЛСВ-2) *перен.* Злая, сварливая женщина (прост.) [11, с. 71].

Соседка сравнивается с Царевной-Лягушкой. Это один из любимых персонажей волшебной сказки: наделена мудростью, красотой, умом, трудолюбием и добротой. В сказке она превращается из лягушки в красную девицу, впоследствии становится хорошей женой. Проанализировав эти два образа, можно отметить, что в русских анекдотах образ жены представлен в виде некрасивой, сварливой, вечно недовольной бабы. Неудивительно, что в результате опостылой жизни с такой женой появляется в русских анекдотах девушка-красавица в образе Царевны-Лягушки. Однако такое сравнение не лишено намеренной гиперболизации автором анекдота с целью усилить концептуальное противопоставление этих женских образов.

Последний персонаж, названный Иванушкой-дурачком, – муж соседки. В этом случае смысловой акцент приходится на приложение *дурачок* (ЛСВ-1: разг. см. дурак («глупый человек, глупец»)) [11, с. 182]) и поддерживается сказочным архетипичным образом с набором стереотипных характеристик героя: в русских сказках Иванушка-дурачок доверчив, бесхитростен, порою ленив и на первый взгляд как будто глуповат; тем не менее из всех испытаний Иванушка выходит победителем; в конце он обычно удачно женится и получает полцарства в придачу. В представленном анекдоте как раз обыгрывается ситуация счастливицы, у которого добрая, красивая и мудрая жена, на зависть соседу (ср.: *Запретный плод сладок; В чужую жену чёрт ложку мёду кладёт; Чужая жена – лебедушка, своя – полынь горькая* [14, с. 312]). Здесь мы намеренно опустим комментарий на тему любовного треугольника, поскольку она неочевидна в данном контексте, хотя вероятность ее велика, поскольку этот вопрос является одним из самых актуальных поводов для шутки, иронии, анекдота.

Историко-политическая и социально-экономическая составляющие российской действительности также нашли отражение в прецедентных ситуациях анекдота. На примерах анализа политических анекдотов обозначим характерные черты политических лидеров (характер, речеповеденческая модель, образ действий, исторические события), оказавших влияние на формиро-

вание представлений о национально-культурном менталитете русского человека. Из истории известно, что в революционный период и в годы СССР в печати преобладала жесткая цензура. Политический анекдот, являясь устным жанром, развивался вне рамок цензуры. Первые лица государства контролировать его не могли, поэтому он процветал все семьдесят с лишним лет советской власти и продолжает быть актуальным и сегодня. В силу всеобщей известности глава государства находится в центре повышенного внимания, нередко являясь субъектом шуток и острот. «Бороться» с ним довольно рискованно, но именно эта деталь и вносит в политический анекдот «перчинку». Таким образом, складывается вторая группа стереотипных образов в текстах анекдота – политические деятели (53 анекдота = 22,1%). До сих пор встречаются имена В. И. Ленина, И. В. Сталина, Н. С. Хрущева, Л. И. Брежнева, М. С. Горбачева, Б. Н. Ельцина, как правило, в анекдотах старшего поколения, и даже в этом случае ощущается их «остаточность». Можно их образно назвать «историзмами», поскольку реалии, историко-политический и социально-экономический контекст, в которых протекала жизнедеятельность данных политиков, не актуальны для современного российского лингвосоциума. Например, анекдот про Ленина (годы правления: 1917–1924), создателя Российской социал-демократической рабочей партии большевиков: *Горький спрашивает у Ленина: «Владимир Ильич, где костюмчик брали?»* – (жест, отворачивающий борт пиджака и показывающий «лэйбл») *«В Швейцарии, батенька, в Швейцарии»* [8, с. 91–92]. В данном контексте воспроизводится речеповеденческая модель Владимира Ильича, в качестве маркеров выступают его картавость, обращение «батенька», а также своеобразные жесты: закладывание руки за борт пиджака и ее вытягивание вперед в процессе коммуникативного акта. Однако «соль» воспроизведенной ситуации составляют противоречия громких патриотических постулатов большевиков и место приобретения заграничного «костюмчика». В анекдотах с участием Н. И. Хрущева (годы правления: 1955–1964) чаще всего проскальзывает запущенность сельского хозяйства и его попытки культивировать кукурузу, поэтому в народе его прозвали «кукурузником»: *Как изменил Хрущев ленинскую формулу коммунизма? «Коммунизм – это советская власть плюс кукурузация всей страны»* [15]. Очевидно, что кульминацией с точки зрения лингвокогнитивного содержания становится окказионализм *кукурузация*. Данная лингвокогнитивная параллель остается стереотипной и актуальной в со-

временном социуме. Список реакций в РАС на стимул «Хрущев» возглавляет «кукуруза» (19 из 101, то есть это 1 / 5 всех ассоциаций), тогда как обратный поиск дал более высокий процент: всего 4 стимула, вызвавших реакцию «Хрущев», в частности, «кукуруза» – 10, «застой» – 2, «гопак» – 1, «Сталин» – 1. Из них на «кукурузу» приходится 10 из 14 – это 71,4%, то есть практически 3 / 4 всех реакций [10]. Образ И. В. Сталина до сих пор остается в «активе»: сегодня в интернет-дискурсе можно найти большое количество мемов, демотиваторов, где ключевым становится образ этого политика (например, на блог-платформе «Живой журнал» [16]). Как правило, при упоминании о нем в сознании человека сразу возникает образ жестокого диктатора (см. данные РАС: «деспот», «диктатор», «культ личности», «репрессии», «тиран», «враг народа», «гад», «геноцид», «горе», «диктатура», «дьявол», «злой», «лагерь», «маньяк», «расстрел», «страшно», «террор», «фашист» и т. п. [10]), что находит отражение в анекдотах. Примером может послужить следующий текст:

Сталин звонит Берии и говорит: «Паслушай, Лаврентий! У меня пропала трубка, которую я сабственноручно изготовил в Туруханской ссылке». Через час Берия докладывает Сталину: «По делу о пропаже трубки арестованы 315 человек. 217 уже признались, с остальными ведется работа». «Харашо, прадалжайте работу, трубка, правда, уже нашлась, но это нэважно» [8, с. 92].

Для Сталина характерны, в первую очередь, неторопливая речь и сильный грузинский акцент; он всегда носил френч (мундир), кожаные сапоги и курил трубку. Но очевидно, что не речеповеденческая модель и привычки становятся поводом для иронии, а исторический контекст: страх людей перед сталинским тоталитарным режимом, ужасающий масштаб репрессий, количество жертв которых возводит его в ранг самого жестокого и беспощадного правителя страны (в годы его правления миллионы людей были расстреляны или приговорены к тюремному заключению по политическим статьям).

Конечно, политические лидеры современной России не остаются без внимания: в анекдотах встречаются образы В. В. Жириновского, А. Б. Чубайса, Г. А. Зюганова, Д. А. Медведева, В. В. Путина, чьи имена не требуют представления в силу их лидирующих позиций в политической и социально-экономической жизни страны. Одним из самых интересных приемов становится «лингвокогнитивная трансформация» Вовочки: происходит это за счет наложения стереотипного (ранее известного) персонажа русских анекдотов

на имя реально действующего политика. Такой стратегический ход возможен в силу одноименности «участников» анекдотической ситуации: *Захотел Вовочка стать президентом России – и стал* [8, с. 94]. Такой неожиданный поворот, конечно, вызывает смех в аудитории. Еще пример: *Когда Вовочка был маленьким, он каждый день что-то записывал в свой «Дневник наблюдений за товарищами». Когда он подрос, это ему очень пригодилось* [Там же]. В приведенных анекдотах обыгрываются биографические факты В. В. Путина, который впервые был избран в президенты РФ в 2000 г. Также известно, что он начал свою карьеру с работы в Комитете государственной безопасности.

Если рассматривать непосредственно ситуации про Вовочку, то следует заметить, что это единственный персонаж русского анекдота, который имеет имя, однако история его появления доподлинно неизвестна. Поскольку анекдот отражает все значимые стороны человеческого бытия, можно выделить третью группу стереотипных образов, которую составляют типичные представители русского этноса (48 анекдотов = 20%): Вовочка, блондинка, полицейский (гаишник / милиционер), новый русский (нувориш).

Психотип анекдотического Вовочки можно определить следующим образом: веселый школьник-хулиган, который пропускает уроки, плохо учится, но при этом он достаточно остроумен, отличается чрезвычайной образованностью в вопросах «взрослой» жизни, всегда проявляет смекалку, находит выход из любой сложившейся ситуации. Как правило, наряду с ним в анекдотах встречаются такие персонажи, как директор школы, учительница (Марья Ивановна), одноклассники и др. Причем следует отметить, что если в анекдоте обыгрывается ситуация с участием Вовочки и Марьи Ивановны, то почти всегда создается ситуация конфронтации: противостояние ума и глупости (часто как проявление лени, халатного отношения к учебному процессу), образца примерного поведения и озорства и т. д.:

В классе заболела учительница. Вовочке поручили навестить ее. На следующий день Вовочка входит в класс и объявляет: «Положение безнадежное! Марь Ванна завтра придет в школу!» [17].

Отношение к стражам порядка у носителей русской культуры резко отрицательное: по данным РАС, самыми частотными реакциями являются *мент* (19), *мусор* (9), *козел* (3), одиночными – *беззаконие*, *бестолковый*, *гад*, *глупость*, *грубость*, *злой*, *идиот*, *лучше не встречаться*, *неправ*, *плохой*, *тупость* [10]). Поэтому вполне ло-

гично, что в зеркале анекдота они отличаются коррумпированностью и недалекостью:

Едет машина с пассажирами. Вдруг водитель говорит всем: «Пристегните ремни, за тем поворотом гаишник любит стоять». И точно, за поворотом их сразу палочкой к обочине. Гаишник заглядывает и с отвращением говорит: «За десять тысяч удавиться уже готовы!» [18].

Здесь очевидная объективация еще одной отрицательной черты, типичной для русских, которые не привыкли следовать установленным правилам (нормам, законам и т. д.), все время норовят что-либо нарушить и очень часто надеются на «авось пронесет». В данном случае водителю и пассажирам заведомо известно, что в движущейся машине ехать с непристегнутыми ремнями запрещено, однако следовать закону их заставляет не мысль о безопасности на дороге, а грозящий штраф.

Образ «нового русского» был особенно популярен в 90-е гг. XX века, что обусловлено историко-политическим и социально-экономическим положением внутри страны. Сегодня этот образ – своего рода «историзм», поэтому все реже встречается в современном анекдотическом дискурсе. Он не отличается хорошим воспитанием, уровень его культуры крайне низкий, морально-этические качества отсутствуют, поэтому закономерно, что речеповеденческая модель обусловлена наличием сниженной и ненормативной лексики (грубые и нецензурные выражения, «бандитский» сленг). Стереотипными чертами также становятся недалекость и узкомыслие, удачливость в жизни, поскольку приоритетной является материальная сторона жизни, характерными атрибутами которой становятся «золотая цепь», «600-й Мерседес», вилла (особняк) и т. д.:

Встречает как-то новый русский другого нового русского: «Братан, у тебя 600-ый «Мерседес» есть?». «– Не-а...». «А вилла с бассейном?». «Не-а...». «–А что может и яхты нет?». «Не-ет...». Тут подходит другой новый русский: «Ты чего, в натуре, к пацану пристал? Не видишь, он еще совсем новый!» [19]. (орфография и пунктуация автора сохранены – Ю.Д., Л.Б., Э.И.)

Основу лингвокогнитивного механизма языковой игры составляет пересечение узуальных сем и коннотаций лексемы *новый*, то есть ее сигнификативных и денотативных дескрипторов, – если говорить коротко о том, как рождается шутка. Что касается ассоциативного фона номинации «новый русский», то в сознании современных представителей российского лингвосоциума он находит подтверждение, вербализуясь через

стереотипные понятия-стимулы «бизнесмен», «босс», «буржуй», «высочка» [10].

В русских анекдотах про блондинок высмеивается низкий уровень интеллекта или его отсутствие у последних:

Идут две блондинки по лесу, ищут новогоднюю елку. Час идут,... два идут,... три идут... Одной надоело и говорит: «Все, Ирка, я устала! Сейчас срубам первую попавшуюся елку, даже если она без новогодних игрушек!» [20].

Часто в «народном / фольклорном» дискурсе «блондинка» и «дура / глупая» отождествляются, хотя понятно, что с точки зрения узуса пересечений в их плане содержания нет (см.: [11, с. 52, 133, 182]), скорее всего, сближение происходит за счет переосмысления на основе дифференциальной семы «лишенный разумной содержательности, целесообразности» [Там же, с. 133]. Поэтому мы бы уточнили, что блондинка не столько дура / глупая, сколько мышление у нее креативное, латеральное: в (не)обычной ситуации она, как правило, всегда находит нестандартный подход, что и вызывает бурную реакцию у читателя / слушателя анекдота. Более того, обозначенное лингвокогнитивное анекдотичное тождество не находит отражения в массовом сознании современного общества: в качестве реакции на стимул «блондинка» лексема *дура* как результат прямого поиска встретила только единожды. Тогда как в числе 15 стимулов (посредством обратного поиска), вызвавших лингвокогнитивную реакцию «блондинка», нет стимула «дура» (хотя данная лексема в списке ключевых слов РАС [10] представлена), подавляющее большинство ассоциаций, как правило, связано с внешними характеристиками: «очень / красивая / красавица» (1/ 8 / 1), «волос/ы» (1/ 2), «ноги / длинноногая» (2 / 3), «крашеная» (7) и т. п. [10].

В анекдотах объектом категоризации достаточно часто становятся стереотипные черты, присущие русскому народу (68 анекдотов = 28,3%), которые и составят четвертую группу. Исходя из жизненных ситуаций, русский человек предстает перед «зрителем» в разных образах с набором определенных качеств национального характера. В этом случае систематизация обнаруженных анекдотов позволяет говорить о стереотипной калейдоскопичности, причем зачастую «база данных» противоречива: русские идентифицируют себя как беспечных, неприхотливых, недисциплинированных и бесхозяйственных простаков, которым постоянно везет (реже – не везет); бесшабашных простаков и драчунов; добродушных; доверчивых; любителей «пригубить» (часто – в больших количествах); вынос-

ливых и трудолюбивых с одной стороны, ленивых – с другой; честных, но в тоже время способных на хитрость, обман; щедрых (хлебосольных) и компанейских; открытых и простодушных; остроумных и находчивых; сильных и удачных; острых и метких на язык. Конечно, приведенный ряд характеристик далеко не исчерпывающий, его легко можно продолжить. Буквально два примера самопрезентации. В первом контексте

В самолете летят англичанин, француз и русский. Делать нечего, решили сыграть на провиант, так как карт не было. Француз начал ход с напитков: коньяк, виски, бренди. Англичанин достал свои сэндвичи и отбился. Француз снова ходит, но уже фруктами: яблоки и мандарины. Англичанин выкладывает на стол чай и чизкейк, после чего ход переводит на русского. Русский вспоминает, что с собой ничего нет и говорит: «Да, бить нечем, придется взять» [21]

русские представлены как компанейские, остроумные и находчивые, но беспечные и бесхозяйственные.

Второй пример обусловлен противоречивым отношением русского человека к труду. С одной стороны, он честно, с усердием и стойкостью выполняет свою работу:

На стройке русский и еврей носят кирпичи. Еврея спрашивают: «Почему русский носит по семь кирпичей, а ты по одному?». « Это потому что русский ленивый, ему лень лишний раз сходить» [22].

С другой стороны, грань между трудолюбием и ленью очень тонкая, она проиллюстрирована в следующем анекдоте:

В России сконструировали супервездеход и пригласили зарубежных специалистов для его оценки. Иностранцы долго и с восхищением осматривали это изобретение и, наконец, сказали: « И чего только эти русские не придумают, лишь бы дороги не ремонтировать!» [23].

В данном контексте ключевой становится мысль о противоречивости русского человека как психотипа: обладая высоким интеллектуальным потенциалом, он не обращает внимания на некоторые обстоятельства (в частности, на проблему с дорогами), принимает их как данность, всеми силами стараясь «увильнуть» от прямого решения проблемы. Данные стереотипные представления о противоречивости русского характера нашли отражение в сознании современных носителей русской этнолингвокультуры: так, в РАС стимул «русский» в сознании реципиентов вызвал реакции типа *дурак* (2), *характер* (2), *дух*

(2), единичные – *мужик, большой, лень, образ мыслей, сильный, умный*; реакция «русский» была обусловлена 110 различными стимулами, в числе которых *богатырь* (23), *народ* (5), *мужик* (2), *гордый* (2), единичные – *мат, молодец, простой, пьяный, странный, характер, юмор* [10]. Более того, неоднозначность представителей русской нации подтверждается другими источниками. Приведем в качестве примера некоторые выдержки из словарной статьи «Русские» «Этнопсихологического словаря» В. Г. Крысько, где автором в результате систематизации разнообразных источников составлен национальный психотип: «образцы воинской доблести, беззаветной преданности и любви к Родине»; «человеколюбие и терпимость... милосердие и сострадание к другим людям»; «высокая гражданская солидарность, готовность прийти на помощь, общительность, доброжелательность, храбрость, мужество, неприхотливость и старательность»; «хорошо сложен, крепок здоровьем, прекрасный ходок, нетребователен, может есть и пить почти все и более послушен... чем кто-либо другой в мире»; «высокая профессиональная ответственность, мастерство... стремление жить в мире, дружбе, любви к труду, человеку, в духе высокой морали»; «русский народ славился своим хлебосольством и гостеприимством»; «проявления лени, несобранности, прожектерства, неумения, а иногда и нежелания доводить начатое дело до конца» и др. [24]. Автор словаря замечает также, что отрицательные черты «в прошлом всегда высмеивались на Руси. Вот почему к подобным вещам не следует подходить однозначно. В них важно видеть стремление народа избавиться от всего наносного, неглавного, мешающего его развитию» [Там же]. В этом смысле анекдот в силу своей «зеркальности» становится действенным способом категоризации, самоидентификации и критической самооценки русским народом.

Заключая вышесказанное, отметим, что полученные данные – всего лишь срез, фрагмент русской наивной картины мира и для более полной ее реконструкции необходимо специальное, превосходящее по масштабам исследование. Однако анализ, предпринятый авторами данной статьи, позволяет констатировать следующее:

1. Анекдот раскрывает наиболее яркие стороны национального характера, менталитета и культуры народа: итогом в результате отбора эмпирического материала методом сплошной выборки и его последующей систематизации было выделено четыре группы – образы героев УНТ (29,6%), политические деятели (22,1%), типичные представители русского этноса (20%), стереотипные черты,

присущие русскому народу (28,3%). Небольшой разрыв в количественном составе представленных групп свидетельствует об их концептуальной равнозначности в мировоззренческой парадигме русского / российского народа.

2. В контексте русского анекдота встречаются как универсальные образы, темы, проблемы, так и этнокультурно маркированные: универсальными являются аспекты, связанные с вопросами политики, экономики, искусства, социально-бытовых ситуаций; специфическими – сказочные (фольклорные) персонажи и реалии (Колобок, Змей Горыныч, меч-кладенец, яйцо), типичные для современной жизни образы типа Вовочки и учительницы, нового русского, полицейского / гаишника. Справедливости ради отметим, что всё универсальное в большей или меньшей степени подается под соусом «своё / родное»: героями анекдота становятся полицейский, политик, муж, жена, начальник, сосед, то есть все те, кто встречается в анекдотах других лингвокультур, однако здесь смысловой акцент обусловлен синтагматикой – ключевым становится определение «русский(-ая, -ие)».

3. Степень влияния базового культурного фонда русского народного творчества на самоидентификацию русского человека высокая. Усваивая с детства русские народные сказки и былины, паремии и фразеологизмы, русский человек, как пазлы, конструирует собственную картину мира: так, в сознании закрепляются стереотипы о силе и удали богатырской (*Илья Муромец*, *Никита Кожемяка* и др.), простоте (*рубаха-парень*) и бесшабашности (*Иван-дурак*), бездельи, лени и надежды на «авось» (*Емеля*), женской смекалке (*Василиса Премудрая*) и т. д. А сказочная география (путешествия за тридевять земель, «туда – не знаю куда», в кощеево царство, на дно морское и т. п. в поисках чуда расчудесного или вообще «того – не знаю что») и реальная площадь территории России (крупнейшее государство мира, занимающее 1/8 всей земной суши) дают простор для широкой русской души и ментальной личности с характерными для нее толерантностью и хлебосольством.

4. С точки зрения динамики и степени актуальности в данный период времени все темы, идеи, образы русских анекдотов можно подразделить на активные и пассивные: а) «образы-историзмы», которые в настоящее время потеряли свою значимость (как правило, политические деятели, представители искусства, литературные персонажи – Ленин, Хрущев, Горбачев, Чапаев, Анка, Штирлиц, новый русский, др.); б) «образы-константы», сохраняющие на протяжении десятилетий свою актуальность и являющиеся посто-

янными персонажами русскоязычных анекдотов (муж, жена, любовник / любовница, теща, Вовочка, учительница, др., решающие вечно насущные вопросы бытия и взаимодействия); в) «неообразы», которые становятся / стали популярными в современном лингвосоциуме (Путин, хакер, блогер, др.).

5. Анекдот как социально-бытовой жанр раскрывает повседневную жизнь русских, позволяет выявить черты, проявляющиеся в стереотипном поведении, мировосприятии и ценностных ориентациях, и составить «портрет» типичного русского с точки зрения автоидентификации. В целом, русские позиционируют себя как людей простодушных и щедрых, находчивых и остроумных, любителей шумных посиделок, предпочитающих чаще праздный образ жизни, часто нарушающих общественный порядок. В семейной жизни, как правило, актуальной становится проблема взаимоотношений между супругами (а также с родителями), поэтому часто возникает ситуация любовного треугольника. Власть и правоохранительные органы в русских анекдотах коррумпированы, богатые люди, как правило, бывшие новые русские или бандиты. Так, в русскоязычных анекдотах вербализованы в равной степени как положительные, так и отрицательные автостереотипы.

6. Категоризация, оценка реальной действительности и самоидентификация в анекдоте осуществляется, как правило, тремя способами: через призму русского фольклора, путем сравнения с представителями других этнолингвокультур (англичанами, евреями, татарами и т. п.), в результате осмысления историко-политического и социально-экономического прошлого и настоящего страны. Когнитивный опыт в процессе формирования ценностных ориентаций и представлений российского общества во многом обусловлен экстралингвистическими (политическими, социальными, культурными и др.) факторами, которые в последующем становятся подсказками в попытке разгадать «уникальный код» таинственной русской души.

#### Список источников

1. Толстой Н. И., Толстая С. М. Славянская этнолингвистика: вопросы теории. М.: Институт славяноведения РАН. 2013. 240 с.
2. Колесов В. В., Пименова М. В. Языковые основы русской ментальности. М.: ФЛИНТА: Наука. 2016. 134 с.
3. Стернин И. А. Язык и национальное сознание // Логос. 2005. № 4 (49). С. 156–170.
4. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.



5. Телия В. Н. Деконструкция стереотипов социокультурного мировидения во фразеологических знаках // Речевые и ментальные стереотипы в синхронии и диахронии: материалы к коллективному исследованию. М.: Ин-т славяноведения и балканистики РАН, 1999. С. 87–94.

6. Билан О. А. Анекдот как отражение стереотипных представлений // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота. 2013. № 6 (73). С. 26–29.

7. Тулина Е. В. Способы реализации универсальных и национально-культурных особенностей анекдота: дис...канд. филолог. наук: Челябинск, 2006. 194 с.

8. Шмелева Е. Я., Шмелев А. Д. Русский анекдот: Текст и речевой жанр. М.: Языки славянской культуры, 2002. 144 с.

9. Шмелева Е. Я., Шмелев А. Д. Этнические стереотипы в русских анекдотах // Отечественные записки. 2014. № 4 (61). С. 167–177.

10. Русский ассоциативный словарь (РАС) / Сост. Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. М.: АСТ-Астрель, 2002. URL: Русский ассоциативный словарь (thesaurus.ru) (дата обращения: 16.09.2021).

11. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: А ТЕМП, 2004. 944 с.

12. Анекдоты про Бабу-Ягу // Анекдоты.ру. URL: anekdoty.ru/pro-babu-jagu/ (дата обращения: 20.09.2021)

13. Славянские древности: Этнолингвистический словарь / Под общ. ред. Н. И. Толстого. В 5-ти т. М.: Международные отношения, 2012. Т.5. 730 с.

14. Зимин В. И. Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2015. 736 с.

15. Время СССР – Sovtime.ru. URL: https://sovtime.ru/anekdot (дата обращения: 19.09.2021)

16. LIVEJOURNAL: Живой журнал. URL: https://mosday.livejournal.com; https://picturehistory.livejournal.com (дата обращения: 19.09.2021)

17. Про Вовочку // Все анекдоты. URL: https://all-anekdoty.ru/anekdoty-pro-vovochku (дата обращения: 22.09.2021)

18. Анекдоты про ГАИ // Позитивно обо всем: блог хорошего настроения. URL: https://pozitivno.in.ua/anekdoty-pro-gai/ (дата обращения: 17.09.2021)

19. Новые русские // АнекдотыСтрит: Здесь живут анекдоты. URL: https://anekdotovstreet.com/novye-russkie/4/ (дата обращения: 17.09.2021)

20. Анекдоты про блондинок // AnekBook.ru: Смешные истории каждый день. URL: http://anekbook.ru/anekdoty-pro-blondinok/ (дата обращения: 17.09.2021)

21. Русский, Француз, и Англичанин // HomePg iLya: Станица Ильи Осипова. URL: http://old.osipov.ru/a\_a\_r\_f.htm (дата обращения: 21.09.2021)

22. Национальности // АнекдотыСтрит: Здесь живут анекдоты. URL: https://anekdotovstreet.com/

anekdot/na-stroyke-russkiy-i-evrey-nosyat-kirpichi-evreya/1923/ (дата обращения: 17.09.2021)

23. Транспорт // АнекдотыСтрит: Здесь живут анекдоты. URL: https://anekdotovstreet.com/anekdot/v-rossii-skonstruirovali-supervezdehod-i/236557/ (дата обращения: 18.09.2021)

24. Крысько В. Г. Этнопсихологический словарь. М.: МПСИ. 1999. URL: Этнопсихологический словарь. Русские (cult-lib.ru) (дата обращения: 08.10.2021)

## References

1. Tolstoi, N. I., Tolstaya, S. M. (2013). *Slavyanskaya ehtnolingvistika: voprosy teorii* [Slavic Ethnolinguistics: Theoretical Issues]. 240 p. Moscow, Institut slavyanovedeniya RAN. (In Russian)

2. Kolesov, V. V., Pimenova, M. V. (2016). *Yazykovye osnovy russkoi mental'nosti* [Linguistic Foundations of Russian Mentality]. 134 p. Moscow, FLINTA. (In Russian)

3. Sternin, I. A. (2005). *Yazyk i natsional'noe soznanie* [Language and National Consciousness]. Logos. No. 4 (49), pp. 156–170. (In Russian)

4. Karasik, V. I. (2002). *Yazykovoï krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language Circle: Personality, Concepts, Discourse]. 477 p. Volgograd, Peremena. (In Russian)

5. Teliya, V. N. (1999). *Dekonstruktivnaya stereotipov okul'turnogo mirovideniya vo frazeologicheskikh znakakh* [Deconstruction of Cultural Worldview Stereotypes in Phraseological Signs]. *Rechevye i mental'nye stereotipy v sinkhronii i diakhronii: materialy k kollektivnomu issledovaniyu*. Pp. 87–94. Moscow, In-t slavyanovedeniya i balkanistiki RAN. (In Russian)

6. Bilan, O. A. (2013). *Anekdot kak otrazhenie stereotipnykh predstavlenii* [Jokes as a Reflection of Stereotypes]. *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniya*. Tambov, Gramota. No. 6 (73), pp. 26–29. (In Russian)

7. Tulina, E. V. (2006). *Sposoby realizatsii universal'nykh i natsional'no-kul'turnykh osobennostei anekdota: dis...kand. filolog. nauk* [Ways to Implement the Universal and National-Cultural Features of the Joke: Ph.D. Thesis]. Chelyabinsk. 194 p. (In Russian)

8. Shmeleva, E. Ya., Shmelev, A. D. (2002). *Russkii anekdot: Tekst i rechevoi zhanr* [Russian Joke: Text and Speech Genre]. 144 p. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury. (In Russian)

9. Shmeleva, E. Ya., Shmelev, A. D. (2014). *Ehnticheskie stereotipy v russkikh anekdotakh* [Ethnic Stereotypes in Russian Jokes]. *Otechestvennye zapiski*. No. 4 (61), pp. 167–177. (In Russian)

10. *Russkii assotsiativnyi slovar'* (RAS) (2002) [Russian Associative Dictionary]. Sost. Yu. N. Karaulov, G. A. Cherkasova, N. V. Ufimtseva, YU. A. Sorokin, E. F. Tarasov. Moscow, AST-Astrel', URL: *Russkii assotsiativnyi slovar'* (thesaurus.ru) (accessed: 16.09.2021). (In Russian)

11. Ozhegov, S. I., Shvedova, N. Yu. (2004). *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary

of the Russian Language]. 944 p. Moscow, A TEMP. (In Russian)

12. *Anekdoty pro Babu-Yagu* [Jokes about Baba Yaga]. Anekdoty.ru. URL: [anekdoty.ru/pro-babu-jagu/](http://anekdoty.ru/pro-babu-jagu/) (accessed: 20.09.2021). (In Russian)

13. *Slavyanskije drevnosti: Ehtnolingvističeskij slovar'* (2012) [Slavic Antiquities: Ethnolinguistic Dictionary]. Pod obščh. red. N. I. Tolstogo. V 5-ti tt. T.5. 730 p. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya. (In Russian)

14. Zimin, V. I. (2015). *Slovar'-tezaurus russkikh poslovits, pogovorok i metkikh vyrazhenii* [Dictionary-Thesaurus of Russian Proverbs, Sayings and Apt Expressions]. 736 p. Moscow, AST-PRESS KNIGA. (In Russian)

15. *Vremya SSSR – Sovtime.ru*. URL: <https://sovtime.ru/anekdot> (accessed: 19.09.2021). (In Russian)

16. *LIVEJOURNAL: Zhivoi zhurnal*. URL: <https://mosday.livejournal.com/>; <https://picturehistory.livejournal.com> (accessed: 19.09.2021). (In Russian)

17. *Pro Vovochku. Vse anekdoty* [About Vovochka. All Jokes]. URL: <https://all-anekdoty.ru/anekdoty-pro-vovochku> (accessed: 22.09.2021). (In Russian)

18. *Anekdoty pro GAI* [Jokes about Traffic Cops]. Pozitivno obo vsem: blog khoroshego nastroyeniya. URL: <https://pozitivno.in.ua/anekdoty-pro-gai/> (accessed: 17.09.2021). (In Russian)

19. *Novye russkie AnekdotyVStrit: Zdes' zhivut anekdoty* [New Russians. The Street of Jokes: That's Where Jokes Live]. URL: <https://anekdotovstreet.com/novye-russkie/4/> (accessed: 17.09.2021). (In Russian)

20. *Anekdoty pro blondinok* [Jokes about Blondes]. AnekBook.ru: Smeshnye istorii kazhdyi den'. URL: <http://anekbook.ru/anekdoty-pro-blondinok/> (accessed: 17.09.2021). (In Russian)

21. *Russkii, Frantsuz, i Angličanin* [A Russian, a Frenchman and an Englishman]. HomePg iLy: Stanitsa Il'i Osipova. URL: [http://old.osipov.ru/a\\_a\\_r\\_f.htm](http://old.osipov.ru/a_a_r_f.htm) (accessed: 21.09.2021). (In Russian)

22. *Natsional'nosti. AnekdotyVStrit: Zdes' zhivut anekdoty* [Nationalities. The Street of Jokes: That's Where Jokes Live]. URL: <https://anekdotovstreet.com/anekdot/na-stroyke-russkiy-i-evrey-nosyat-kirpichi-evreya/1923/> (accessed: 17.09.2021). (In Russian)

23. *Transport. AnekdotyVStrit: Zdes' zhivut anekdoty* [Transport. The Street of Jokes: That's Where Jokes Live]. URL: <https://anekdotovstreet.com/anekdot/v-rossii-skonstruirovali-supervzdehod-i/236557/> (accessed: 18.09.2021). (In Russian)

24. Krysko, V. G. (1999). *Ehtnopsikhologičeskij slovar'* [Ethnopsychological Dictionary]. Moscow, MPSI. URL: *Ehtnopsikhologičeskij slovar'*. Russkie (cult-lib.ru) (accessed: 8.10.2021). (In Russian)

The article was submitted on 17.02.2022

Поступила в редакцию 17.02.2022

**Данилова Юлия Юрьевна,**  
кандидат филологических наук,  
доцент,  
Елабужский институт  
Казанского федерального университета,  
423600, Россия, Елабуга,  
Казанская, 89.  
[danilovaespu@mail.ru](mailto:danilovaespu@mail.ru)

**Бубекова Лариса Борисовна,**  
кандидат филологических наук,  
доцент,  
Елабужский институт  
Казанского федерального университета,  
423600, Россия, Елабуга,  
Казанская, 89.  
[bular@yandex.ru](mailto:bular@yandex.ru)

**Ибрагимова Эльмира Рашитовна,**  
кандидат филологических наук,  
доцент,  
Елабужский институт  
Казанского федерального университета,  
423600, Россия, Елабуга,  
Казанская, 89.  
[elmira915@mail.ru](mailto:elmira915@mail.ru)

**Danilova Juliya Jurevna,**  
Ph.D. in Philology,  
Associate Professor,  
Elabuga Institute  
of Kazan Federal University,  
89 Kazanskaya Str.,  
Elabuga, 423600, Russian Federation.  
[danilovaespu@mail.ru](mailto:danilovaespu@mail.ru)

**Bubekova Larisa Borisovna,**  
Ph.D. in Philology,  
Associate Professor,  
Elabuga Institute  
of Kazan Federal University,  
89 Kazanskaya Str.,  
Elabuga, 423600, Russian Federation.  
[bular@yandex.ru](mailto:bular@yandex.ru)

**Ibragimova Elmira Rashitovna,**  
Ph.D. in Philology,  
Associate Professor,  
Elabuga Institute  
of Kazan Federal University,  
89 Kazanskaya Str.,  
Elabuga, 423600, Russian Federation.  
[elmira915@mail.ru](mailto:elmira915@mail.ru)